

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ12-1292

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

12 ноября 2012 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре
Зайцева В.Ю.
Степанищеве А.В.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по
заявлению Калатушкина Г. [redacted] В. [redacted] об оспаривании пункта
14 Указа Президента Российской Федерации от 17 мая 1999 г. № 600 «О
помиловании Алексева А.Ф., Алиева А.А. и других осужденных к смертной
казни»,

установил:

Калатушкин Г.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором оспаривает пункт 14 Указа Президента Российской Федерации от 17 мая 1999 г. № 600 «О помиловании Алексева А.Ф., Алиева А.А. и других осужденных к смертной казни» (далее – Указ) в части замены ему смертной казни пожизненным лишением свободы по мотиву противоречия Уголовному кодексу РСФСР, действовавшему на момент совершения им преступлений. По мнению заявителя, смертная казнь могла быть ему заменена лишением свободы на срок не свыше пятнадцати лет.

О времени и месте судебного заседания Калатушкин Г.В. извещен надлежащим образом.

Представитель Президента Российской Федерации Краснова Н.А. требование заявителя не признала и пояснила суду, что Президент Российской Федерации осуществил помилование в пределах его конституционных полномочий. Указ соответствует положениям Конституции Российской Федерации, уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Кроме того, Калатушкиным Г.В. пропущен установленный законом срок на обращение с данным требованием в суд.

Выслушав объяснения представителя Президента Российской Федерации

Красновой Н.А. и исследовав материалы дела, Верховный Суд Российской Федерации полагает, что заявление Калатушкина Г.В. не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что приговором Хабаровского краевого суда от 8 июня 1995 г., оставленным без изменения определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 1996 г., Калатушкин Г.В. осужден по совокупности преступлений к исключительной мере наказания – смертной казни.

Президент Российской Федерации, рассмотрев ходатайство Калатушкина Г.В. о помиловании и заключение Верховного Суда Российской Федерации, содержащее мнение о неприменении к Калатушкину Г.В. акта помилования, пунктом 14 Указа помиловал Калатушкина Г.В. путем замены назначенной ему смертной казни пожизненным лишением свободы.

Будучи институтом конституционного права, помилование является исключительным полномочием Президента Российской Федерации как главы государства, которое закреплено непосредственно в Конституции Российской Федерации (пункт «в» статьи 89). Издавая указ о помиловании, Президент Российской Федерации, исходя из положений части 3 статьи 90 Конституции Российской Федерации, руководствовался действовавшим на момент издания Указа законодательством.

Согласно статьям 59, 85 Уголовного кодекса Российской Федерации смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы; помилование осуществляется Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица.

Президентом Российской Федерации наказание осужденному Калатушкину Г.В. за совершенное деяние не назначалось, а была лишь произведена замена наказания в порядке помилования на более мягкое, по сравнению со смертной казнью. Замена наказания произведена Президентом Российской Федерации не в порядке уголовного судопроизводства, требующего соблюдения правил о недопустимости придания обратной силы закону, усиливающему наказание, а в порядке реализации Президентом Российской Федерации своего конституционного права на помилование.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 11 января 2002 г. № 61-О, помилование, как акт милосердия, в силу самой своей природы не может приводить к последствиям, более тяжким для осужденного, чем закрепленные в уголовном законе, предусматривающем ответственность за инкриминированное ему деяние, и постановленные приговором суда по конкретному делу.

Таким образом, осуществленная в порядке помилования замена смертной казни другим, менее тяжким, наказанием (пожизненным лишением свободы) не может расцениваться как ухудшение положения заявителя, а является актом милосердия.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П, на которое ссылается заявитель, в пункте 5

резолютивной части, признано, что с момента вступления в силу данного Постановления и до введения в действие соответствующего федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, наказание в виде смертной казни назначаться не может независимо от того, рассматривается ли дело судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей.

В вынесенном Конституционным Судом Российской Федерации определении от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р о разъяснении приведенного пункта указано, что его положения в системе действующего правового регулирования, на основе которого в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, – происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, как исключительной меры наказания, носящей временный характер («впредь до ее отмены») и допускаемой лишь в течение определенного переходного периода, т.е. на реализацию цели, закрепленной статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, означают, что исполнение данного Постановления в части, касающейся введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации в отношении смертных приговоров, вынесенных российскими судами после того как Россия была принята в Совет Европы и подписала Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающийся отмены смертной казни в мирное время (16 апреля 1997 г.), констатировал, что их вынесение (а тем более приведение их в исполнение) могло бы составить нарушение Россией ее обязательств по статье 18 Венской конвенции о праве международных договоров в отношении Протокола № 6, однако, поскольку всякий раз имела место замена смертной казни в порядке помилования, осуществляемого Президентом Российской Федерации на основании статьи 89 (пункт «в») Конституции Российской Федерации, другим наказанием, не связанным с лишением жизни, решения судебной власти корректировались без вторжения в ее прерогативы, что позволило государству избежать нарушения своих международно-правовых обязательств.

По настоящему делу приговор в отношении Калатушкина Г.В. вступил в законную силу 11 января 1996 г., то есть до 16 апреля 1997 г., и наказание, назначенное судом, приведено в исполнение не было.

Исходя из изложенного Указ издан Президентом Российской Федерации в

соответствии с Конституцией Российской Федерации и другими законодательными актами, действовавшими на момент его издания, в пределах его полномочий и права, свободы и законные интересы заявителя не нарушает.

В силу части четвертой статьи 258 ГПК РФ суд отказывает в удовлетворении заявления, если установит, что оспариваемое решение или действие принято либо совершено в соответствии с законом в пределах полномочий органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего и права либо свободы гражданина не были нарушены.

Суд также учитывает, что заявителем пропущен установленный частью первой статьи 256 ГПК РФ трехмесячный срок на обращение в суд с требованием об оспаривании акта о помиловании. Оснований для восстановления пропущенного процессуального срока не имеется.

Руководствуясь статьями 194-199, 258 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

Калатушкину Г [REDACTED] В [REDACTED] в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его изготовления судом в окончательной форме. [REDACTED]

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

[REDACTED]

В.Ю. Зайцев